

УДК 342.54(540)«312»

ПРОБЛЕМЫ КАСТОВОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Рождественская Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы кастового общества в современной Индии, связанные с положением далитов и позитивной дискриминацией.

Ключевые слова: варны, касты, джати, кастовая система, Законы Ману, списочные касты, позитивная дискриминация, далиты, Индия.

Анотация: у статті розглянуто деякі проблеми кастового суспільства в сучасній Індії, пов'язані з положенням далітів і позитивної дискримінації.

Ключові слова: варни, касты, джати, кастова система, позитивна дискримінація, Закони Ману, спискові касты, даліти, Індія.

Annotation: this article investigates some issues of caste society in terms of Dalit's status and affirmative actions in India.

Key words: varna, caste, jati, caste system, Manu laws, Scheduled Castes, Dalits, affirmative action, India.

В феврале 2016г. в Дели, Пенджабе, Химачал-Прадеше, Джамму и Кашмире начались беспорядки. Представители касты джатов перекрыли и разрушили канал, подающий воду в Дели и 10 млн. жителей на две недели остались без воды. В городах Рохтак и Джаджа (штат Харьяна) джаты заблокировали дорожное движение, поджигали дома и машины, громили магазины. Правительственные войска были вынуждены открыть огонь для подавления бунта. В результате сотни человек пострадали, а 5 были убиты [1].

Индия и раньше сталкивалась с конфликтами на межрелигиозной и социальной почве. Это были крестьянские и студенческие движения, антикоррупционные выступления, движения по защите прав женщин, далиты – представителей низших, «списочных каст» требовали защиты своих прав. Но в последнее время беспорядки и конфликты на кастовой почве изменили свое лицо.

Чего же хотели добиться этими протестами джаты? Ответ может вызвать удивление. Они требовали включить их в низшие, «списочные касты», к которым они не относились по статусу. Каста джатов традиционно занимается земледелием, они служат в армии и на государственной службе, и к этой категории не относятся.

Фактически этот бунт стал следствием политики индийского правительства против дискриминации низших каст и племен. Начиная с 1950 г. правительство Индии последовательно проводило политику, направленную на установления социального равенства. Эта политика позитивной дискриминации (affirmative action) гарантировала предоставление преимущественных прав и привилегий представителям каст и племен, признанных Конституцией ущемленными.

Сегодня в каждом штате есть список зарегистрированных каст и племен. Он утверждается президентом Индии. 1108 каст и 645 племён внесены в эти списки на федеральном уровне. Включение в официальный список «отсталых» или «списочных каст и племен» открывает широкие возможности для льготного получения мест в государственных и некоторых частных вузах. Под них резервируются должности не только в государственном секторе, но в региональной гражданской службе, органах исполнительной власти. Для представителей списочных каст резервируются места в Парламенте Индии [2, с. 18-26]. Но, несмотря на все эти меры, проблема дискриминации по кастовому признаку остается одной из серьезнейших для современной Индии.

Первые серьезные исследования по изучению кастовой системы Индии были сделаны англичанами – Е. Блант (Blunt) в конце XIX в. описал более 1000 этнокастовых групп в Индии [3, с. 286]. Н. Датт (Dutt) предложил теорию происхождения низших каст, вследствие захвата их племенами ариев. Он доказывал автохтонный характер происхождения низших каст [4, с. 328].

Сам термин «каста», по мнению Е.Н. Успенской, был заимствован европейцами из иберийской культуры. На португальском и испанском языках «casta» означает «род, порода, вид», от лат. castus — «чистый». Этот термин стал главным в науке о касте и заместил собою индийское традиционное понятие «джати». Слово «джати» (jāti) переводится с санскрита как рождение, происхождение, порода. Оно стало «прототипом» касты, джати «является базовой функциональной ячейкой индийского традиционного общества» [5, 3-6].

Первые кастовые классификационные списки были составлены британской колониальной администрацией в 1872г. Уже тогда во время первых переписей населения колонии было выделено более 2 млн. этногрупп. Для удобств административного управления и учета, многообразие каст-джати классифицировалось по общности профессий. Наиболее точное определение понятия «касты-джати» предложил Г. Г. Котовский. Он, обобщив европейский опыт, определили касту-джати, как эндогамную наследственную группу, которая связана с традиционными занятиями и составляет подвижный элемент сословно-кастовой системы индийского общества [6, с. 36]. К переписи населения 1911г. было выделено уже всего 3500 таких групп. Классификация оказалась настолько удачной, что 15 перепись населения Индии, проведенная в 2011 г. сохранила неизменным их число.

Научные исследования по изучению кастовой системы Индии до сих пор эта не потеряли своей актуальности. Этим вопросам посвящены исследования S. Ketkar, E. Hopkins, A. Hocart, Г.М. Бонгард-Левина, С.М. Мельмана, А.М. Осипова, Г.Г. Котовского, М.К. Кудрявцева, А.А. Куценкова, Е.С. Юрловой, Е.Н. Успенской.

Существование варн, и каст-джати – уникальная цивилизационная особенность Индии. Кастовая иерархия была присуща индийскому обществу с древнейших времен. При быстрых современных темпах развития и модернизации страны, само индийское общество остается традиционным. Особенно это ощущается в сельской местности, а Индия – это аграрная страна. В деревнях исторически сложившиеся социальные связи и традиции существуют почти неизменными на протяжении веков.

Хотя кастовая дискриминация была отменена Конституцией Индии 1950 г., в реальной жизни она сохраняется. И сегодня многие индусы верят, что приближение или прикосновение к человеку из низшей касты может осквернить. Кастовые различия, представления о ритуальной чистоте и осквернении освящены индуизмом, а в Индии 82% населения – индуисты. Эти убеждения складывались, сохранялись и поддерживались на протяжении веков.

Один из древнейших и авторитетнейших законов – Закон Ману говорит: все, на что только ни посмотрит «низкородившийся» – «приношения на огне, подарки, трапеза, жертвоприношения богам и предкам» – все «пропадает без пользы» [7, III, ст. 239, 240]. А тот, кто «общается с изгоями», даже просто сидит или ест, участвует в обрядах, путешествует или вступает в брак «сам в течение года становится изгоем». «Тому, кто вступает в общение с кем-либо из изгоев, надо исполнять для искупления общения с ним его покаяние» [7, III, ст.181.182]. Неудивительно, что представления о ритуальной чистоте индусы впитывали с молоком матери.

Ригведа, Артхашастра, Законы Ману и другие религиозные и правовые предписания закрепили варновые статусы на социокультурном пространстве Индии. Они дали теологическое обоснование всей социальной структуры индийского общества на многие века. Ведь Бог, ради процветания миров, «создал из своих уст, рук, бедер и ступней [соответственно] брахмана, кшатрия, вайшия и шудру» [7]. Для каждой варны он установил свои занятия, предопределив будущие профессиональные разделения. Для брахманов это обучение (adhyarana), изучение Вед, жертвоприношение для себя и других, раздача и получение милостыни. Кшатрии охраняют подданных, раздают милостыни, совершают жертвоприношения, изучают Веды, и они «неприверженны к мирским утехам». Вайшии – пасут скот, раздают милостыни, совершают жертвоприношения, изучают Веды, торгуют, занимаются ростовщичеством и земледелием. И только для шудры было указано одно занятие — служение этим варнам со смирением. Таково «извечное правило жизни четырех варн» [7].

Члены трех высших варн назывались дваждырожденными. В детстве они проходили особый обряд инициации и были допущены к чтению священных Вед, и так получали второе рождение [7, II, 36; X, 4]. Шудры и представители других групп не допускались к чтению Вед.

На границе четырех варн находятся вневарновые группы. Они являются пятыми (панчама) или вневарными – «аварна» [5, с. 10]. Неприкасаемые находились и находятся за пределами всех варн, на дне кастовой иерархии. На них не распространяются правила жизни кастового общества, но оно не может существовать без их труда. Именно они выполняют разные необходимые виды работ, которые считаются «ритуально нечистыми». Все эти работы непрестижные. Они связаны с уборкой мусора, нечистот, разделкой туш и выделкой кож, захоронениями умерших. Это могут быть тяжелые сельскохозяйственные работы.

По представлениям индусов, связанных с кармой и сансарой, рождение в низших, нечистых кастах – результат несправедливой жизни в прежних воплощениях. Рождение в этих кастах – это как форма наказания, поэтому в отношении неприкасаемых допускалось жестокое обращение.

После обретения Индией независимости отмена кастовой системы стала одним из насущных вопросов работы нового правительства. Огромную роль здесь сыграли М.К. Ганди и Б.Р. Амбедкар. Символично, что Б.Р. Амбедкар – далит из касты «неприкасаемых» стал автором Конституции независимой Индии 1950 г. Его жизнь и судьба нетипичны для далита – прекрасное образование, стажировка в Кембридже, юридическая практика и место профессора политической экономии. Борьба за права далитов стала главным делом его жизни. Главные проблемы далитов он видел в догматах индуизма и отсутствии их единства. Пытаясь вырваться из кастового индустского общества, многие неприкасаемые массово переходили в другие религии. Сам Амбедкар вместе с более чем 300000 своих последователей в 1956г. перешел в буддизм.

Кастовая система и неприкасаемость в любой форме были запрещены Конституцией [8, ст.ст. 15, 17]. Неприкасаемые стали называться «списочные или зарегистрированные касты» (Scheduled Castes). Амбедкар называл всех неприкасаемых «далитами» – «угнетенными». Это понятие стало общепринятым для неприкасаемых каст. Широко использовалось предложенное М.К. Ганди название для неприкасаемых «хариджане» – Harijan – «детьми Бога». Однако, в 1990 г. далитские организации потребовали от парламента Индии запретить использование слова «хариджан» как «оскорбительного для зарегистрированных каст» [9, с. 133].

Согласно Конституции, члены «неприкасаемых» каст-джати и «отсталых племен» приравнивались к политическим меньшинствам. За ними было закреплено право на получение образования, устройства на работу, участия в политическом управлении. Эти права регулировались путем предоставления определенного количества квот для «зарегистрированных» и «отсталых» групп пропорционального их численности в каждом штате [8, ст.ст. 341-342]. С этого времени начался набор в вузы и прием на работу представителей этих групп, на федеральном уровне за ними закреплено 49,5% всех мест.

Но, несмотря на конституционные изменения отношение к далитам в обществе не изменилось. После ухода Б.Р. Амбедкара с поста министра в 1951 г. по стране прокатилась волна насилия в отношении далитов со стороны представителей более высоких каст. Особенно пострадали «списочных каст» пострадали в штатах Бихар, Орисса, Мадхья Прадеш, где проживало большое количество далитов, но они не имели собственных влиятельных политических партий, которые могли бы представлять и защищать их интересы.

Правительство Дж. Неру в 1954 г. назначило следственные комиссии для расследования случаев убийств и насилия над далитами, начали работать военно-полевые суды. В 1955 г. был принят Акт о защите гражданских прав (The Protection of Civil Rights (PCR) Act, 1955). В этом законе тщательно были выписаны положения, касающиеся бытовых контактов и взаимодействий далитов с представителями других каст. Эти положения были особенно важны для индийцев, так как касались их представлений о ритуальной чистоте. Теперь уголовное наказание предусматривалось не только за акты прямого насилия, но и традиционные для индийского общества дискриминирующие действия. Такие как: запрет далитам появляться в общественных местах во время массовых мероприятий и праздников, недопущение их к источникам воды, продажа им продуктов за пределами магазинов или рынков, оказание медицинских услуг вне специализированных учреждений, личные оскорбления, указывающие на низкий кастовый статус [10].

Несмотря на принятые правительством меры, число преступлений, против далитов и представителей отсталых племен не уменьшалось. В 1989 г. был принят Акт о предотвращении насилия (Scheduled Castes and Tribes (Prevention of Atrocities) Act, 1989). Даже после принятия Акта в 2002 г. было зарегистрировано 40 281 преступлений на кастовой почве. Особенно сложной оказалась ситуация в сельских районах, где в отношении женщин-далиток до сих пор совершаются акты сексуального насилия представителями доминирующих каст, они становятся жертвами сексуального трафика и принудительной проституции [12, ст.ст. 3, 5, 5 b]. Каждую неделю в газетах появляются сообщения о таких преступлениях. Часто далиты становятся жертвами преступлений, совершенных представителями других отсталых каст (Other Backward Caste (OBC), но более высоких по статусу [13].

За годы независимости многое изменилось в положении представителей списочных каст. Многие из их стали учителями, врачами, известными актерами, политиками. К. Р. Нарайнан стал первым Президентом далитом (1997 – 2002 гг.), Г.М. Балайоги – Спикером нижней палаты парламента. А Майявати Прабху Дас – восемь лет работала главным министром штата Уттар-Прадеш [14, с. 302]. Калпана Сародж стала первой женщиной-миллионером. В касте махаров появился миллионер-далит Р. Сарайя. По его словам, из-за кастовых предрассудков он вынужден вести свой бизнес на территории Белоруссии и Украины (возглавляет украинское представительство Steel Mont Trading)

Но политика позитивной дискриминации принесла и неожиданные плоды. С каждым годом росло число желающих оказаться в заветных списках получения льгот и квот. Правительство распространило практику предоставления квот и на «другие отсталые категории» населения (Other Backward Class), которые не относились к списочным.

Канши Рам, руководитель далитской партии «Бахуджан самадж парти» (Партии большинства народа), в 1988 году отмечал, что низшие касты начали спекулировать своим происхождением, и если сложить численность «зарегистрированных» каст и племен, «остальных отстающих классов», сикхов, мусульман, парсов, христиан и буддистов, то они составят 85% населения страны [11, с. 143]. Сложившаяся система резервирования создала не только особую далитскую элиту, но и породила коррупцию при распределении квот и мест.

Особенно остро эта проблема проявилась в образовании. За представителями «списочных каст и племен» было закреплено 22,5% всех мест в государственных вузах. Для представителей «остальных отстающих классов» было зарезервировано еще 27% всех мест в государственных вузах. Подобная система резервирования затронула традиционную сферу интересов представителей высших каст. Начались протесты представителей брахманских каст, они требовали принимать в высшие учебные заведения на основании знаний, а не квот и льгот.

В августе 2015 г. в штате Гуджарат начались беспорядки представителей влиятельной касты патель. Были сожжены полицейские участки, автобусы, закрыты учебные заведения. В Гуджарат были введены правительственные войска и объявлен комендантский час. Каста пателей играет важную роль в экономике страны. Они традиционно торгуют бриллиантами, перерабатывают нефть, в их руках текстильная промышленность. В отличие от касты джатов, протестующие требовали прекратить дискриминацию по кастовому признаку и или уничтожить все квоты в стране, или распространить их на все население [15].

Позитивная дискриминация для низших каст и племен породила дискриминацию другого типа для представителей средних и высших каст.

Кастовая система в Индии просуществовала не одну тысячу лет. Некоторые ученые называют кастовую систему пережитком прошлого, который тормозит развитие страны. Некоторые – предполагают, что вследствие глобализации и либерализации внутренней политики, сейчас происходит процесс «размывания» кастовой системы [2, с. 441–442]. Но каста-джати по-прежнему играет определяющую роль в жизни индийского общества. Она вместе с индуизмом крепким обручем соединяет-стягивает в единое целое разнородное индийское общество, которое говорит более чем на 1650 языках, имеет различную религию и культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. India caste protests: Five dead as Haryana violence flares 20.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-35620647>
2. Купенков А.А. Социальный индуизм / Древо индуизма / Под ред. Глушковой И.П. – М.: Восточная литература, 1999.
3. Blunt, E.A. The Caste System of Northern India with Special Reference to the United Provinces of Agra and Oudh / E.A. Blunt. – London: Oxford Univ. Press, 1931. – 286 p.
4. Dutt, N.K. Origin and growth of caste in India / N.K. Dutt. – London: K. Paul, Trench, Trubner & Company, Limited, 1931. – 328 p.
5. Успенская Е.Н. Антропология индийской касты / Е.Н. Успенская; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – 557с.
6. Котовский Г.Г. Введение: некоторые проблемы каст // Касты в Индии. – М., 1965. – С. 3–40.
7. Законы Ману [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bharatiya.ru/india/zak_manu/zak_manu01.html

8. Конституція Індії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india--r.htm#sub_para_N_994
9. The Protection of Civil Rights (PCR) Act 1955// [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.tribal.nic.in/actRules/PCRAct1955.pdf>
10. Харинин А.И. Социально-экономическое положение далитов после упразднения каст (1950-2010 гг.) / Харинин А.И. // XVII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 6-9 ноября 2012 г. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2012. – С. 193-194.
11. Rao H., Babu M. D. Scheduled Castes and Tribes, Socio-Economic Upliftment Programmes. New Delhi: Ashish Publishing House, 1994. – P. 8.
12. Death sentences dropped for mob murder of Dalit family [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.bbc.com/news/10627073>
13. Юрлова Е.С. Индия от неприкасаемых к далитам. – М.: ИВ РАН, 2003. – С. 302.
14. В. Скосырев. Касты Индии бьются за долю пирога [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ng.ru/world/2015-08-27/1_india.html

УДК 343.163+343.123.1«18/19»

ПРОКУРОРСЬКИЙ НАГЛЯД ЗА ВИЯВЛЕННЯМ ПОЛІЦІЄЮ ЗЛОЧИННИХ ДІЯНЬ У РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ ПІСЛЯ СУДОВОЇ РЕФОРМИ 1864 РОКУ

Горбачов В. П.,

кандидат юридичних наук, доцент,
адвокат

Анотація: у статті розглянуто зміст та стан прокурорського нагляду за виявленням поліцією злочинних діянь у Російській імперії після судової реформи 1864 року, простежено тенденцію розширення повноважень прокуратури з нагляду за прийняттям поліцією рішень за результатами проведеного дізнання.

Ключові слова: прокуратура, поліція, дізнання, нагляд, кримінальне переслідування.

Анотация: в статье рассмотрено содержание и состояние прокурорского надзора за обнаружением полицией преступных деяний в Российской империи после судебной реформы 1864 года, прослежена тенденция расширения полномочий прокуратуры по надзору за принятием полицией решений по результатам проведенного дознания.

Ключевые слова: прокуратура, полиция, дознание, надзор, уголовное преследование.

Annotation: the article deals with the content and the state of prosecutor's supervision over detection by the police of criminal acts in the Russian Empire after the judicial reform of 1864, traced the tendency of expanding the powers of the Prosecutor's office for supervision over the acceptance of police decisions on the results of the conducted inquiry.

Key words: prosecutor's office, police, inquiry, supervision, criminal prosecution.

У кримінальному процесі принципове значення має початковий етап провадження, під час якого вирішується питання про наявність або відсутність злочинного діяння. У зв'язку з тим, що від вирішення цього питання залежить подальший хід усього процесу, важливим є забезпечення законності ухваленого рішення. Одним із засобів забезпечення законності під час виявлення злочинних діянь є прокурорський нагляд. А для вирішення сучасних проблем корисним є вивчення історичного досвіду Російської імперії після судової реформи 1864 року, у результаті якої кримінальний процес був докорінно реорганізований.

У дорадянський період деякі аспекти прокурорського нагляду за провадженням дізнання висвітлені в роботах Ф. І. Грьодингера, М. В. Муравйова, А. О. Соколова, І. Я. Фойницького, І. Г. Щегловітова й ін. У роботах радянських і сучасних дослідників багато уваги приділено питанням поліцейського дізнання. Однак проблеми прокурорського нагляду за його провадженням не дістали достатньої розробки. У роботах В. Г. Бессарабова, Ю. М. Горячківської, С. М. Казанцева, О. Є. Кутафіна, К. П. Краковського, Р. В. Савуляка, В. В. Сухоноса, Ю. А. Холода, П. Ф. Щербини, О. Н. Ярмиша та інших дослідників зачіпаються лише деякі аспекти прокурорського нагляду за дізнанням.

У зв'язку із цим метою статті є аналіз змісту й стану прокурорського нагляду за виявленням поліцією злочинних діянь, а також тенденцій його розвитку в Російській імперії після судової реформи 1864 року.

У результаті судової реформи проведення попереднього слідства було вилучено з повноважень поліції й передано судовим слідчим. Водночас закон передбачив деяку участь поліції в розслідуванні злочинів і провин, яка полягала, зокрема, у виявленні злочинних діянь. Ця діяльність поліції включала отримання або збір відомостей про вчиненні діяння, при необхідності їх перевірку шляхом проведення дізнання, повідомлення судової влади про виявленні злочинні діяння й передачу їй зібраних матеріалів (ст. ст. 250-251, 253, 306-307 Статуту кримінального судочинства – далі СКС) [1, с. 2-3; 2, с. 6-9; 3, с. 12; 4, с. 6].

Прокуратура зобов'язана була здійснювати нагляд за діяльністю поліції з виявлення злочинних діянь. При цьому міністр юстиції зобов'язував працівників прокуратури особливу увагу звертати на: 1) спостереження за правильністю застосування й виконання чинами поліції положень Статуту кримінального судочинства, які регулювали: інформування поліцією прокуратури про вчиненні злочини й про передачу матеріалів дізнання